

Страхи современных детей дошкольного возраста в социокультурном контексте

Н. А. Довгая^а, А. Е. Малых, Е. О. Гармашова

Тихоокеанский медицинский государственный университет,
Российская Федерация, 690002, Владивосток, пр. Острякова, 2

Для цитирования: Довгая Н. А., Малых А. Е., Гармашова Е. О. Страхи современных детей дошкольного возраста в социокультурном контексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 1. С. 49–61. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.103>

Исследование посвящено проблеме подверженности детей старшего дошкольного возраста разнообразным страхам в связи с социокультурным контекстом, который понимается как фактор макросреды. Начало 2020-х гг. связано с масштабными событиями, оказывающими значительное влияние на жизнь и благополучие населения. Это пандемия COVID-19 (2020–2021) и обострение социально-политической ситуации в мире (2022–2023). В исследовании приняли участие 127 детей в возрасте 5–6 лет, посещающие дошкольные образовательные организации, которым была предложена методика «Страхи в домиках» А. И. Захарова и М. А. Панфиловой. Также использовались данные анкетирования родителей и анализ документации дошкольных образовательных организаций. В результате было установлено, что профили страхов детей, обследованных в 2019, 2021 и 2023 гг., оказываются достаточно схожими, большинство выявленных страхов современных дошкольников соответствуют возрастным нормам для детей 5–7-летнего возраста по А. И. Захарову, что позволяет говорить об универсальности описанных им возрастных закономерностей и причин появления страхов у детей. Специфика культурно-исторического контекста современного детства проявила себя в том, что перечень пугающих персонажей существенно изменился: герои виртуальных игр жанра «хоррор» вытесняют героев традиционных детских сказок. Сравнительный анализ результатов, полученных в 2019, 2021 и 2023 гг., подтвердил большую подверженность страхам дошкольников в период пандемии COVID-19 и отсутствие увеличения числа страхов у детей на фоне обострения геополитической ситуации в мире. Было обнаружено, что в период пандемии у детей возросло не только число специфических медицинских страхов, но и увеличилось количество страхов, не имеющих прямого отношения к болезням и смерти, что демонстрирует замещающий характер страхов у детей и имеет большое значение для практической психологии.

Ключевые слова: дошкольный возраст, детские страхи, социальная среда, пандемия COVID-19.

Введение

Страхи в детском возрасте представляют собой достаточно распространенное явление. Они тесно связаны с когнитивным и личностным развитием ребенка. Страхи могут переживаться ребенком с различной степенью интенсивности и точ-

---

^а Автор для переписки.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

но так же в различной степени влиять на его поведение и благополучие: от едва заметного дискомфорта до полной невозможности приблизиться к объекту страха или включиться в связанную с ним деятельность. Страхи являются одной из частых причин обращения родителей к психологу.

Возникновение страхов у ребенка может быть сопряжено с воздействием реальной (или воображаемой) краткосрочно действующей угрозы или травматической ситуации (Кочетова и др., 2023). В нашей терапевтической работе также было представлено несколько случаев, связанных с таким опытом детей. Так, шестилетняя девочка, успешно занимавшаяся конным спортом, после падения с лошади и перелома руки стала бояться садиться на лошадь. В другом случае у мальчика восемь лет появился страх, что его маленький брат потеряется, после того как он в самом деле потерялся на рынке во время отдыха семьи на курорте.

Однако не всегда отправная точка и механизм возникновения детских страхов столь очевидны. На их формирование оказывают влияние различные факторы и микро-, и макросреды, в которой живет и воспитывается ребенок. К числу таких факторов можно отнести в первую очередь особенности детско-родительских отношений и стиль воспитания. Так, Н. Н. Авдеева и Ю. А. Кочетова показали, что в возникновении страхов у детей дошкольного возраста имеют значение такие черты детско-родительских отношений, как отсутствие эмоциональной близости, отвержение ребенка родителем, а также высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях (Авдеева, Кочетова, 2008). В исследовании Ю. Н. Гут, С. В. Шкилева, Н. Н. Дорониной и Е. И. Зиборовой было показано, что в условиях авторитарного воспитания дети оказываются наиболее уязвимы к формированию различного рода страхов (Гут и др., 2020). Н. А. Сергуничевой удалось установить, что у мальчиков, воспитывающихся в условиях потворствующей гиперпротекции, общее количество страхов меньше, чем у сверстников. Для формирования страхов у девочек, по данным Н. А. Сергуничевой, значение имеют такие характеристики воспитания, как проекции матерями на ребенка собственных нежелательных качеств и расширение сферы родительских чувств, а тревожность девочек оказывается ниже в условиях потворствующей гиперпротекции (Сергуничева, 2019). В исследовании И. В. Кольцовой и В. В. Долганиной была доказана связь между такими негативными формами детско-родительских отношений, как симбиоз, гиперсоциализация, отвержение, воспитание по типу «маленький неудачник» и формированием «витальных» и «школьных» страхов у детей (Кольцова, Долганина, 2020).

Вторую группу факторов, имеющую значение для формирования детских страхов, составляют индивидуально-психологические особенности родителей, среди которых, в первую очередь, следует назвать тревожность и собственные страхи. Влияние этих факторов многократно доказывалось в работах отечественных и зарубежных авторов (Захаров, 2000; Орлов и др., 2011; Гудонис, Вачков, 2019; Reider et al., 2022).

В работе Л. Б. Рейдер (L. B. Reider), Э. М. Махафи (E. M. Mahaffey), Б. Барыльски (B. Barylski), В. Лобю (V. LoBue) описаны механизмы формирования страхов у детей через коммуникацию с родителями, которые транслируют представление о тех или иных объектах как опасных (Reider et al., 2022). Случай, представленный нам детским психологом из Института клинической психиатрии и психологии (г. Владивосток), также подтверждает роль действий и слов взрослых, транслирующих информацию о реальных или мнимых угрозах. В 2018 г. в данный центр психоло-

гической помощи обратилась мама девочки шести лет, которая начала бояться «погибнуть на пожаре» после известных трагических событий в ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерово. Как выяснилось, пусковым механизмом страха стал не собственный опыт ребенка и не информация, почерпнутая девочкой из СМИ, а многочисленные тренировки эвакуации, проходившие в образовательных организациях, и соответствующее тревожное поведение взрослых.

Если родители или другие значимые взрослые вместо того, чтобы выступать как гарант безопасности ребенка, сами боятся и проявляют повышенную тревогу, ребенок начинает бояться тех же объектов и явлений, что и родители (Гудонис, Вачков, 2019). Формируются так называемые внушенные страхи, то есть страхи, возникшие в результате усвоения чужого опыта. В работе А. В. Орлова и соавторов описан механизм суггестии при их формировании (Орлов и др., 2011).

Среди факторов формирования страхов у детей особого внимания, на наш взгляд, заслуживают экстремальные обстоятельства жизни, которые могут быть как кратковременными, так и затяжными. Одним из таких недавних обстоятельств, которое коснулось буквально каждого человека в мире, стала пандемия COVID-19. Реальная угроза собственной жизни и жизни близких, изменение экономических возможностей семьи, утрата работы или страх ее потерять, условия самоизоляции и другие факторы, имевшие место в период пандемии, существенным образом изменили уклад жизни большинства семей и сказались на психологическом благополучии граждан. По данным отечественных и зарубежных исследований, на фоне пандемии широкое распространение среди населения получили такие явления, как тревожность, стресс, паника, ПТСР и депрессия (Гриценко и др., 2020; Тхостов, Рассказова, 2020; Huang, Zhao, 2020; Rajkumar, 2020; Roy et al., 2020; Ботова, 2021; Шматова, Разварина, 2022).

По данным исследования Ю. Е. Шматовой и И. Н. Развариной, родители оценивают детей как группу, наименее уязвимую к последствиям пандемии, и акцентируют свое внимание преимущественно на неудобстве и неудовлетворительном качестве обучения в дистанционном формате, а также увеличении количества экранного времени детей в период самоизоляции. Только 6,3 % матерей первоклассников и 5,9 % семнадцатилетних подростков отметили рост психоэмоционального напряжения у их детей (Шматова, Разварина, 2022). Таким образом, негативное влияние пандемии на эмоциональное состояние детей и подростков, вероятнее всего, родителями существенно недооценивается. В то же время, по прогнозам специалистов, пандемия может иметь значительные неблагоприятные последствия для психического здоровья детей и подростков в долгосрочной перспективе (Meherali et al., 2021).

Отсроченные страхи, возникающие у поколения детей, родившихся после экстремальных событий, стали предметом исследования Т. В. Голушко. Ее работа посвящена изучению страхов у дошкольников в регионах, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС. По ее данным, у детей, проживающих на указанных территориях, более распространены различные возрастные страхи по сравнению со сверстниками из условно чистых регионов. Кроме того, были выявлены специфические страхи, связанные с проживанием на зараженной территории (страх пыли, листьев, аварии на АЭС). Автор объясняет появление этих страхов у детей, родившихся спустя несколько лет после катастрофы, системой существо-

вавших запретов и общением со взрослыми, транслирующими информацию об аварии (Голушко, 1998).

Пребывание детей в зоне вооруженных конфликтов и последующая вынужденная эмиграция также относится к числу экстремальных обстоятельств жизни. Е. Р. Бирнина и В. В. Гордеева изучали эмоциональную сферу детей-эмигрантов дошкольного возраста из ЛНР и ДНР. В ходе проведенного диагностического исследования были получены результаты, демонстрирующие высокие показатели страха войны, страха собственной смерти и смерти своих близких, страха быть уничтоженным, страха быть покинутым; страха болезни или травмы, а также новых условий в детском саду и взаимоотношений со сверстниками и педагогами (Бирнина, Гордеева, 2022). В более ранних исследованиях Т. Счастной и О. Хухлаева было установлено, что содержание страхов у детей вынужденных эмигрантов определяется не только пережитой экстремальной социальной ситуацией, связанной с угрозой жизни, но и культурно-историческими традициями их народа (Счастливая, Хухлаев, 2002).

Подчеркивая социальный характер страхов, Д. Н. Баринин предлагает выделять наряду с повседневными страхами, вызванными проблемами конкретного общества, а также связанные с глобальными явлениями, мировыми проблемами. Чем шире круг социального общения человека, его вовлеченность в различные аспекты общественной жизни и виды деятельности, тем шире диапазон страхов, считает автор (Баринин, 2019а; Баринин, 2019б). На наш взгляд, эта идея полностью справедлива и в отношении детей. А. И. Захаров подчеркивал связь возникновения возрастных страхов с когнитивным и личностным развитием ребенка, его представлениями о мире. Так, осознание конечности жизни сопряжено с возникновением страха смерти (Захаров, 2000). Вероятно, аналогичная связь существует между содержанием страхов и уровнем социальной включенности ребенка и доступности информации.

Многообразие и доступность средств массовой информации в современном мире делает детей ее постоянными потребителями. Вольно или невольно они становятся зрителями не только детского контента, но и рекламы, выпусков новостей, политических ток-шоу и пр. Что же представляет собой дошкольник как потребитель информации? По мнению К. Ю. Новикова, дошкольной аудитории СМИ присущи такие характеристики, как любознательность, эмоциональность, изменчивость мнений, несформированность убеждений и взглядов, недостаточная критичность и склонность к формированию симпатии или антипатии на подсознательном уровне, а также доминирование эмоционального компонента восприятия информации над когнитивным (Новиков, 2009).

Начало 2020-х гг. оказалось насыщено масштабными событиями, затрагивающими жизнь и благополучие населения. Это пандемия COVID-19 и обострение социально-политической ситуации в мире. Эти события не только оказывают значительное влияние на социальную и экономическую составляющие жизни, но и снижают чувство безопасности в целом. Вопрос, насколько уязвима эмоциональная сфера детей к влиянию этих событий, остается пока недостаточно изученным.

Цель исследования — изучить уровень подверженности страхам современных детей старшего дошкольного возраста в связи с социокультурным контекстом 2020-х гг., описать их содержание и особенности.

Гипотеза: у современных детей старшего дошкольного возраста наблюдается набор страхов, неспецифичных для детей предыдущих поколений и обусловлен-

ных социокультурным контекстом. Мы предполагаем, что между характером и количеством страхов у детей старшего дошкольного возраста в 2019, 2021 и 2023 гг. существуют различия, которые можно связать с текущими событиями макросреды.

Материалы и методы

Выборка и организация исследования. Исследование проводилось на базе муниципальных бюджетных дошкольных образовательных учреждений общеразвивающего вида г. Владивостока. Общее число участников исследования составило 127 человек, из них 60 девочек и 67 мальчиков в возрасте 5–6 лет ($M = 5,8$). Все дети на момент участия в исследовании посещали старшую или подготовительную группу детского сада. 21 ребенок является единственным в семье, 14 человек воспитываются в многодетных семьях (из них один ребенок является старшим, шесть — средними и семь — младшими), 92 человека растут в двухдетных семьях (40 из них являются младшими и 42 старшими). 12 детей воспитываются в неполных семьях.

Исследование проводилось в три этапа: в 2019, 2021 и 2023 гг. 2019 г. будем рассматривать как период относительного социального благополучия; 2021 г. — период пандемии; 2023 г. — период обострения геополитической ситуации в мире. Первую выборку (2019 г.) составили 43 ребенка (20 девочек и 23 мальчика). Во вторую выборку (2021 г.) вошло 40 детей (20 девочек и 20 мальчиков). В третью выборку (2023 г.) вошли 44 ребенка (20 девочек и 24 мальчика).

Методики. В исследовании применялась методика «Страхи в домиках» А. И. Захарова и М. А. Панфиловой, включающая в себя перечень из 31 позиции. Родителям предлагалась анкета, направленная на изучение социально-демографических характеристик семей, в которых воспитываются дети. Также использовался анализ клинических случаев, представленных детскими психологами города Владивостока, и анализ документации детских образовательных организаций.

Методы математической обработки. В исследовании применялись описательные статистики, критерий Краскела — Уоллиса, критерий Манна — Уитни, метод кросс-табуляций с расчетом χ^2 -критерия. Статистическая обработка проводилась при помощи программы SPSS 23.

Результаты и их обсуждение

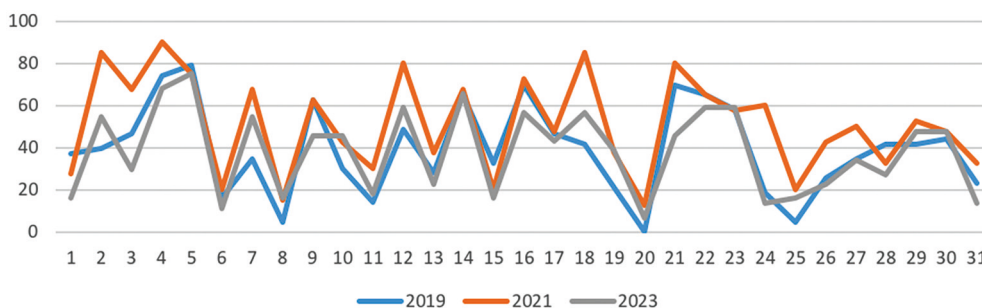
В табл. 1 представлены данные описательной статистики по методике «Страхи в домиках». Возрастная норма страхов составляет от 9 до 12 страхов. Мы видим, что показатели групп 2019 и 2023 гг. соответствуют этим нормативам, но на себя обращает внимание значительный разброс, свидетельствующий о сильной индивидуальной вариативности.

На рис. видно, что графики, иллюстрирующие подверженность детей различного рода страхам в 2019, 2021 и 2023 гг., имеют схожие профили и отражают специфическую для старшего дошкольного возраста картину страхов. Согласно концепции А. И. Захарова, к числу страхов старшего дошкольного возраста относятся страх смерти, животных, сказочных персонажей, страх страшных снов, боязнь глубины, что и представлено на рисунке.

Таблица 1. Данные описательной статистики по шкале «Общее число страхов»

Год	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Минимум	Максимум
2019	43	12,49	7,28	0	24
2021	40	15,83	5,14	7	26
2023	44	11,86	5,45	1	22

Ниже на рис. приведены графики частоты встречаемости каждого из 31 страха стимульного перечня.

1. Когда остаешься один.	17. Когда очень высоко (страх высоты).
2. Нападения.	18. Когда очень глубоко (страх глубины).
3. Заболеть, заразиться.	19. Замкнутого пространства.
4. Умереть.	20. Воды.
5. Того, что умрут твои родители.	21. Огня.
6. Каких-то детей.	22. Пожара.
7. Каких-то людей.	23. Войны.
8. Мамы или папы.	24. Больших улиц, площадей.
9. Того, что они тебя накажут.	25. Врачей (кроме зубных).
10. Сказочных персонажей.	26. Крови (когда идет кровь).
11. Перед тем как заснуть.	27. Уколов.
12. Страшных снов.	28. Боли (когда больно).
13. Темноты.	29. Неожиданных, резких звуков.
14. Страхи животных.	30. Сделать что-либо не так.
15. Машин, поездов, самолетов (страхи транспорта).	31. Опоздать в сад (школу).
16. Бури, урагана, наводнения, землетрясения.	

Рис. Подверженность дошкольников различным видам страха по результатам диагностики в 2019, 2021 и 2023 гг. (в %)

На графике видно, что во всех трех группах очень высокие показатели по шкале «страх смерти родителей». Этот страх у себя отметили 73,2 % от всей выборки. Это отражает возрастные закономерности, описанные А. И. Захаровым.

Следует обратить внимание на очень низкие показатели по шкале «страх воды». Так, по нашим данным, этот вид страха у себя отмечает только 6,3 % от всей выборки. Возможно, это связано с географической спецификой. Исследование проводилось во Владивостоке, который расположен на берегу Японского моря, и для

жителей этого города море является неотъемлемым компонентом жизни. Дети с раннего возраста много времени проводят на море. Семейный отдых в большинстве случаев сопряжен с морем, купанием, водными видами спорта.

Особого внимания заслуживают ответы респондентов, касающиеся страшных вымышленных персонажей. Никто из них не указал на героев традиционных детских сказок (Баба Яга, Бабайка, Кощей Бессмертный, Леший и т. п.). Некоторые дошкольники вообще не знают или затрудняются дать ответ на вопросы о том, кто это такие. Современными страшными персонажами являются Хагги-вагги, Кисси-мисси, Сиреноголовый, Картун-кэт (Cartoon cat), Картун-дог (Cartoon dog), Картун-маус (Cartoon mouse), радужные друзья, Медведь Фредди, Мистер Хопс, Горка-Пожираатель, т. е. герои виртуальной хоррор-культуры. Даже в случаях, когда у детей на гаджетах установлен родительский контроль и они не могут самостоятельно скачивать игры неподходящего возрастного ценза, у них остается возможность смотреть так называемые обзоры на каналах YouTube. Таким образом, виртуальные хоррор-герои занимают важное место в жизни современного дошкольника и вытесняют героев книг и фольклора. Подобные наблюдения были сделаны в работе Л. С. Акопян. Автор показала, как отличаются страхи детей 2000-х гг. от страхов детей предыдущих поколений (Акопян, 2002). Необходимо отметить, что на сегодняшний день индустрия хоррор-игр настолько быстро развивается, что перечень страшных виртуальных персонажей неустанно обновляется. По нашим наблюдениям, продукция, принадлежащая к жанру «ужасы» (компьютерные игры, развлекательные мероприятия, книги, фильмы), является очень востребованной в современном мире, в том числе и среди детской аудитории. Такой интерес к страшному требует самостоятельного исследования.

Проверка при помощи критерия Колмогорова — Смирнова обнаружила, что полученные данные по шкале «Общее число страхов» не подчиняются закону нормального распределения. Это определило необходимость использования непараметрических методов. При помощи критерия Краскела — Уоллиса было установлено, что между группами, обследованными в 2019, 2021 и 2023 гг., существуют статистически значимые различия в подверженности детей страхам ($p = 0,013$). Далее мы оценили различия попарно между каждыми двумя группами, используя критерий Манна — Уитни. Результаты расчетов представлены ниже в табл. 2.

Таблица 2. Проверка различий по шкале «Общее число страхов» при помощи критерия Манна — Уитни

М ± δ 2019 г. (N = 43)	М ± δ 2021 г. (N = 40)	М ± δ 2023 г. (N = 44)	Сравниваемые вы- борки	Уровень значимости
12,49 ± 7,28	15,83 ± 5,14	11,86 ± 5,45	2019/2021	0,052
			2021/2023	0,002
			2019/2023	0,628

Мы видим, что между группами 2019 и 2021 гг. различия в подверженности детей страхам фиксируются на уровне тенденции. Между группами 2021 и 2023 гг. эти различия достигают высокого уровня значимости. Между группами 2019 и 2023 гг. статистически значимых различий не обнаружено. Таким образом, можно сказать,

что в 2021 г., в период пандемии, дети старшего дошкольного возраста демонстрировали самый высокий уровень подверженности страхам.

Далее мы повели анализ при помощи таблиц сопряженности и χ^2 -критерия и обнаружили статистически значимые различия в частоте встречаемости конкретных страхов у детей, принадлежащих к разным выборкам. Достоверные различия были обнаружены по следующим шкалам, которые приведены в табл. 3.

Таблица 3. Проверка различий частоты встречаемости различных страхов у детей по результатам диагностики в 2019, 2021 и 2023 гг. при помощи χ^2 -критерия

Страх	2019 % от N (N = 43)	2021 % от N (N = 40)	2023 % от N (N = 44)	Уровень значимости
Нападения	39,5	85	54,5	0,000
Заболеть, заразиться	46,5	67,5	29,5	0,001
Умереть	74,4	90	68,2	0,051
Каких-то людей	34,9	67,5	54,5	0,011
Страшных снов	48,8	80	59,1	0,012
Глубины	41,9	85	56,8	0,000
Огня	69,8	80	45,5	0,003
Больших улиц, площадей	18,6	60	13,6	0,000

Мы видим, что в период пандемии (выборка 2021 г.) у детей возросло не только число страхов, имеющих непосредственное отношение к вопросам болезни и ее вероятных последствий, что было вполне ожидаемо, но также увеличилось количество страхов, не связанных с вопросами здоровья. Такой замещающий характер страхов был показан в работе Т. Счастной и О. Хухлаева у детей вынужденных эмигрантов (Счастливая, Хухлаев, 2002). Это имеет большое значение для практической психологии. Специалистам, работающим с детьми, важно понимать, что конкретный страх, который демонстрирует ребенок, может скрывать за собой более глубокие проблемы, подорванное чувство безопасности в целом.

Что касается третьей группы респондентов, можно было бы также ожидать некоторого возрастания определенных страхов на фоне обострения геополитической ситуации в мире, в частности страха войны. Однако у детей, обследованных в 2023 г., не обнаружилось увеличения встречаемости страхов. Таким образом, геополитическая ситуация в мире, которую в контексте проблематики данной статьи мы рассматриваем как фактор макросреды, не оказала значимого влияния на формирование страхов у детей старшего дошкольного возраста, в отличие от ситуации пандемии. Следует подчеркнуть, что по данным, предоставленным нам образовательными организациями, ни у одного ребенка, принимавшего участие в исследовании, отец не был мобилизован и не находился в зоне СВО.

Выводы

В ходе описанного исследования было установлено, что большинство выявленных страхов современных дошкольников соответствуют возрастным нормам для детей 5–7-летнего возраста по А. И. Захарову и подтверждает универсальность законов развития. Была также выявлена тенденция к изменению героев детских страхов, обусловленная активной включенностью детей в мир виртуальных персонажей, которые вытесняют героев традиционных детских сказок. Эта тенденция отражает специфику культурно-исторического контекста современного детства, который требует дополнительных исследований.

Сравнительный анализ результатов, полученных в 2019, 2021 и 2023 гг., подтвердил большую подверженность страхам дошкольников в период пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), и отсутствие увеличения числа страхов у детей на фоне обострения геополитической ситуации в мире. Мы связываем это с тем, что для детей данной возрастной категории факторы микросреды имеют большее значение, чем факторы макросреды. Так, ограничения, связанные с пандемией, напрямую касались жизни самого ребенка и жизни его близкого окружения (режим самоизоляции, ношение масок и пр.), в то время как геополитическая ситуация в мире остается для детей нашей выборки фактором макросреды, непосредственно не затрагивая их семьи.

Было обнаружено, что в период пандемии у детей возросло не только число специфических медицинских страхов, но и количество страхов, не имеющих прямого отношения к болезням и смерти, что демонстрирует замещающий характер страхов у детей.

Ограничения

Данное исследование и интерпретация его результатов обладают рядом ограничений. В первую очередь это немногочисленность выборки и ее географическая специфичность. Также следует обратить внимание на то, что среди респондентов третьей выборки (2023 г.) не были представлены дети, чьи отцы или другие близкие родственники проходили службу в зоне СВО. Из этических соображений мы не предприняли попытку целенаправленно найти таких дошкольников для исследования. Таким образом, по нашим данным, геополитическая ситуация как фактор макросреды, не имеющий соприкосновения с факторами микросреды и малодоступный для понимания детей дошкольного возраста, не оказала значимого влияния на формирование их страхов. Кроме того, поскольку выборка была представлена исключительно детьми старшего дошкольного возраста, остается неизвестным, каким образом влияет такой социокультурный контекст, как фактор макросреды, на эмоциональную сферу на других этапах онтогенеза.

Все указанные ограничения можно рассматривать как направления дальнейших исследований.

Литература

Авдеева Н. Н., Кочетова Ю. А. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей // Психологическая наука и образование. 2008. Т. 13, № 4. С. 35–47.

- Акопян Л. С. Психолого-педагогическое исследование страхов детей младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2002.
- Баринов Д. Н. Страх как социальный феномен // Гуманитарный научный вестник. 2019а. № 2. С. 39–48.
- Баринов Д. Н. Страх как феномен общественного сознания // Бюллетень науки и практики. 2019б. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-kak-fenomen-obschestvennogo-soznaniya> (дата обращения: 02.09.2023).
- Бирина Е. Р., Гордеева В. В. Страхи детей-беженцев дошкольного возраста и способы их устранения в ДОО // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 228–231.
- Ботова М. М. Детерминация страха заражения в период распространения новой коронавирусной инфекции и особых условий жизни общества // Шаг в науку. 2021. № 2. С. 69–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinatsiya-straha-zarazheniya-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-i-osobyh-usloviy-zhizni-obschestva> (дата обращения: 25.08.2023).
- Голушко Т. В. Особенности страхов детей, связанных с проживанием в регионах, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС (на материале исследования детей 5–6-летнего возраста): дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
- Грищенко В. В., Резник А. Д., Константинов В. В., Маринова Т. Ю., Хоменко Н. В., Израйловиц Р. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 99–118. <https://doi.org/10.17759/crpe.2020090205>
- Гудонис В. П., Вачков И. В. Страхи современных старших дошкольников и их родителей // Современное дошкольное образование. 2019. № 4 (94). С. 36–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahi-sovremennyh-starshih-doshkolnikov-i-ih-roditeley> (дата обращения: 24.08.2023).
- Гут Ю. Н., Шкилев С. В., Доронина Н. Н., Зиборова Е. И. Взаимосвязь родительского воспитания и выраженности страхов у старших дошкольников // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 106–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-roditelskogo-vospitaniya-i-vyrazhennosti-strahov-u-starshih-doshkolnikov> (дата обращения: 23.08.2023).
- Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: Союз, 2000.
- Кольцова И. В., Долганина В. В. Влияние типа детско-родительских отношений на возникновение страхов в процессе социализации детей старшего дошкольного возраста // Russian Journal of Education and Psychology. 2020. № 2. С. 45–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tipa-detsko-roditelskih-otnosheniy-na-vozniknovenie-strahov-v-protseste-sotsializatsii-detey-starshego-doshkolnogo> (дата обращения: 25.08.2023).
- Кочетова Ю. А., Рубцова О. В., Хуснутдинова М. Р., Богуславская Е. В. Страхи современных дошкольников в представлении родителей: результаты эмпирического исследования // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15, № 2. С. 68–86. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150205>
- Новиков К. Ю. СМИ и возрастные особенности их восприятия дошкольной аудиторией // Вестник РУДН. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2009. № 2. С. 56–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-vozzrastnye-osobennosti-ih-vozpriyatiya-doshkolnoy-auditoriey> (дата обращения: 02.09.2023).
- Орлов А. Б., Орлова Л. В., Орлова Н. А. Психологические механизмы возникновения и коррекции внушенных детских страхов // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 17–32.
- Сергуничева Н. А. Возрастно-половые и семейные факторы страхов и тревожности у старших дошкольников // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 561–574. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastno-polovye-i-semeynye-factory-strahov-i-trevozhnosti-u-starshih-doshkolnikov> (дата обращения: 23.08.2023).
- Счастливая Т., Хухлаев О. Е. Содержание страхов у детей вынужденных мигрантов (на материале исследования детей-беженцев 7–10 лет) // Развитие личности. 2002. № 1. С. 227–254.
- Тхостов А. Ш., Рассказова Е. И. Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 2. С. 70–89.
- Шматова Ю. Е., Разварина И. Н. Дети и их родители в стрессовой ситуации пандемии COVID-19 (результаты когортного исследования в Вологодской области) // Society and Security Insights. 2022. № 3. С. 138–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-i-ih-roditeli-v-stressovoy-situatsii-pandemii-sovid-19-rezultaty-kogortnogo-issledovaniya-v-ologodskoy-oblasti> (дата обращения: 25.08.2023).

- Huang Ye., Zhao N. Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: A web-based cross-sectional survey // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 288. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165178120306077> (дата обращения: 03.02.2023).
- Meherali S., Punjani N., Louie-Poon S., Abdul Rahim K., Das J.K., Salam R.A., Lassi Z.S. Mental health of children and adolescents amidst COVID-19 and past pandemics: A rapid systematic review // *International Journal Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18, no. 7. P. 3432. <https://doi.org/10.3390/ijerph18073432>
- Rajkumar R. Ph. COVID-19 and mental health: A review of the existing literature // *Asian Journal of Psychiatry*. 2020. Vol. 52. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301775> (дата обращения: 04.02.2023).
- Reider L. B., Mahaffey E. M., Barylski B., LoBue V. “It bites!”: The transmission of negative information about snakes and spiders through a naturalistic picture book interaction // *Developmental Psychology*. 2022. Vol. 58 (11). P. 2140–2157. <https://doi.org/10.1037/dev0001429>
- Roy D., Tripathy S., Kar S.K., Sharma N., Verma S.K., Kaushal V. Study of knowledge, attitude, anxiety & perceived mental healthcare need in Indian population during COVID-19 pandemic // *Asian Journal of Psychiatry*. 2020. Vol. 51. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301945> (дата обращения: 04.02.2023).

Статья поступила в редакцию 11 сентября 2023 г.;
рекомендована в печать 23 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Довгая Наталья Александровна — канд. психол. наук; natali_d@mail.ru
Мальх Анна Евгеньевна — студент; anian_bbb@mail.ru
Гармашова Екатерина Олеговна — студент; kategrm@mail.ru

Fears of modern preschool children in a sociocultural context

N. A. Dovgaya^a, A. E. Malyh, E. O. Garmashova

Pacific State Medical University,
2, pr. Ostryakova, Vladivostok, 690002, Russian Federation

For citation: Dovgaya N.A., Malyh A.E., Garmashova E.O. Fears of modern preschool children in a sociocultural context. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2024, vol. 14, issue 1, pp. 49–61. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.103> (In Russian)

The study is devoted to the problem of exposure of the senior preschool age children to various kinds of fears in connection with the sociocultural context, which is understood as a factor of the macroenvironment. The beginning of the 2020s is associated with large-scale events that have a significant impact on the life and well-being of the population. This is the COVID-19 pandemic (2020–2021) and the aggravation of the socio-political situation in the world (2022–2023). The study involved 127 children aged 5–6 years attending preschool educational organizations, who were offered the “Fears in the Houses” methodology by A. I. Zakharov and M. A. Panfilova. Data from a parent survey and analysis of documentation from preschool educational organizations were also used. It was found that the profiles of fears of children examined in 2019, 2021 and 2023 are quite similar; most of the identified fears in modern preschoolers correspond to age standards for children 5–7 years of age according to A. I. Zakharov, which allows us to talk about the universality of the age-related patterns and

---

^a Author for correspondence.

reasons for the appearance of fears in children described by him. The specificity of the cultural and historical context of modern childhood has manifested itself in the fact that the list of frightening characters has changed significantly: the heroes of virtual games in the horror genre are replacing the heroes of traditional children's fairy tales. A comparative analysis of the results obtained in 2019, 2021 and 2023 confirmed the greater exposure to fears of preschoolers during the COVID-19 pandemic, and the absence of an increase in the number of fears in children amid the worsening geopolitical situation in the world. It was found that during the pandemic, not only the number of specific medical fears in children increased, but also the number of fears that are not directly related to illness and death increased, which demonstrates the substitutive nature of fears in children and is of great importance for practical psychology.

Keywords: preschool age, children's fears, social environment, COVID-19 pandemic.

References

- Avdeeva, N. N., Kochetova, Yu. A. (2008). The influence of the style of parent-child relationships on the emergence of fears in children. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie*, 13, 4, 35–47. (In Russian)
- Akopyan, L. S. (2002). *Psychological and pedagogical study of fears of children of primary school age*. PhD dissertation (Psychology). Samara. (In Russian)
- Barinov, D. N. (2019a). Fear as a social phenomenon. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik*, 2, 39–48. (In Russian)
- Barinov, D. N. (2019b). Fear as a phenomenon of social consciousness. *Biulleten' nauki i praktiki*, 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-kak-fenomen-obshchestvennogo-soznaniya> (accessed: 02.09.2023). (In Russian)
- Birina, E. R. (2022). Fears of refugee children of preschool age and ways to eliminate them in preschool educational institutions. *Vestnik pedagogicheskikh nauk*, 6, 228–231. (In Russian)
- Botova, M. M. (2021). Determination of fear of infection during the spread of a new coronavirus infection and special living conditions of society. *Shag v nauku*, 2, 69–73. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinatsiya-straha-zarazheniya-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-osobykh-usloviy-zhizni-obshchestva> (accessed: 25.08.2023). (In Russian)
- Golushko, T. V. (1998). *Features of children's fears associated with living in regions affected by the accident at the Chernobyl nuclear power plant (based on a study of children 5–6 years of age)*. PhD dissertation (Psychology). Moscow. (In Russian)
- Gricenko, V. V., Reznik, A. D., Konstantinov, V. V., Marinova, T. Yu., Homenko, N. V., Izrajlovic, R. (2020). Fear of coronavirus disease (COVID-19) and basic personal beliefs. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, 9, 2, 99–118. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090205> (In Russian)
- Gudonis, V. P., Vachkov, I. V. (2019). Fears of modern older preschoolers and their parents. *Preschool Education Today*, 4 (94), 36–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahi-sovremennyh-starshih-doshkolnikov-i-ih-roditeley> (accessed: 24.08.2023). (In Russian)
- Gut, Yu. N., Shkilev, S. V., Doronina, N. N., Ziborova, E. I. (2020). The relationship between parental education and the severity of fears in older preschoolers. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2, 106–113. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-roditelskogo-vospitaniya-i-vyrzhenosti-strahov-u-starshih-doshkolnikov> (accessed: 23.08.2023). (In Russian)
- Huang, Ye., Zhao, N. (2020). Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID -19 outbreak in China: A web-based cross-sectional survey. *Psychiatry Research*, 288. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165178120306077> (accessed: 03.02.2023).
- Kochetova, Yu. A., Rubcova, O. V., Husnutdinova, M. R., Boguslavskaya, E. V. (2023). Fears of modern preschoolers as perceived by parents: Results of an empirical study. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 15, 2, 68–86. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150205> (In Russian)
- Kolcova, I. V., Dolganina V. V. (2020). The influence of the type of parent-child relationship on the emergence of fears in the process of socialization of children of senior preschool age. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2, 45–54. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tipa-detsko-roditelskih-otnosheniy-na-vozniknovenie-strahov-v-protsesse-sotsializatsii-detey-starshego-doshkolnogo> (accessed: 25.08.2023). (In Russian)

- Meherali, S., Punjani, N., Louie-Poon, S., Abdul Rahim, K., Das, J. K., Salam, R. A., Lassi, Z. S. (2021). Mental health of children and adolescents amidst COVID-19 and past pandemics: A rapid systematic review. *International Journal Environmental Research and Public Health*, 18, 7, 3432. <https://doi.org/10.3390/ijerph18073432>
- Novikov, K. Yu. (2009). Media and age-related characteristics of their perception by preschool audiences. *Vestnik RUDN. Ser.: Literaturovedenie, zhurnalistika*, 2, 56–61. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-vozrastnye-osobennosti-ih-vospriyatiya-doshkolnoy-auditoriey> (accessed: 02.09.2023). (In Russian)
- Orlov, A. B. (2011). Psychological mechanisms of the emergence and correction of instilled childhood fears. *Voprosy psichologii*, 3, 17–32. (In Russian)
- Rajkumar, R. Ph. (2020). COVID-19 and mental health: A review of the existing literature. *Asian Journal of Psychiatry*, 52. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301775> (accessed: 04.02.2023).
- Reider, L. B., Mahaffey, E. M., Barylski, B., LoBue, V. (2022). “It bites!”: The transmission of negative information about snakes and spiders through a naturalistic picture book interaction. *Developmental Psychology*, 58 (11), 2140–2157. <https://doi.org/10.1037/dev0001429>
- Schastnaya, T., Khukhlaev O. E. (2002). The content of fears in children of forced migrants (based on a study of refugee children aged 7–10 years). *Razvitie lichnosti*, 1, 227–254. (In Russian)
- Sergunicheva, N. A. (2019). Age, gender and family factors of fears and anxiety in older preschoolers. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologiya*, 4, 561–574. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastno-polovye-i-semeynye-factory-strahov-i-trevozhnosti-u-starshih-doshkolnikov> (accessed: 23.08.2023). (In Russian)
- Shmatova, Yu. E., Razvarina, I. N. (2022). Children and their parents in the stressful situation of the COVID-19 pandemic (results of a cohort study in the Vologda region). *Society and Security Insights*, 3, 138–155. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-i-ih-roditeli-v-stressovoy-situatsii-pandemii-sovid-19-rezultaty-kogortnogo-issledovaniya-v-vologodskoy-oblasti> (accessed: 25.08.2023). (In Russian)
- Thostov, A. Sh., Rasskazova, E. I. (2020). Psychological content of anxiety and prevention in an infodemic situation: protection against coronavirus or a “vicious circle” of anxiety? *Konsultativnaia psichologiya i psihoterapiia*, 28, 2, 70–89. (In Russian)
- Roy, D., Tripathy, S., Kar, S. K., Sharma, N., Verma, S. K., Kaushal, V. (2020). Study of knowledge, attitude, anxiety & perceived mental healthcare need in Indian population during COVID-19 pandemic. *Asian Journal of Psychiatry*, 51. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301945> (accessed: 04.02.2023).
- Zakharov, A. I. (2000). *Daytime and nighttime fears in children*. St. Petersburg, 2000. (In Russian)

Received: September 11, 2023

Accepted: November 23, 2023

Authors' information:

Nataliya A. Dovgaya — PhD in Psychology; natali_d@mail.ru

Anna E. Malyh — Student; anian_bbb@mail.ru

Ekaterina O. Garmashova — Student; kategrm@mail.ru